

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 March 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
относительно сообщения № 2387/2014* ** *****

<i>Представлено:</i>	А.Б. (представлен адвокатом Лорой Бриттан, затем Бенджамином Листоном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	29 апреля 2014 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 5 мая 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	15 июля 2016 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Канады в Сомали
<i>Процедурные вопросы:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты; степень обоснованности утверждений; несовместимость с Пактом
<i>Вопросы существа:</i>	право на эффективное средство правовой защиты; право на жизнь; опасность пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; право на неприкосновенность частной жизни, семейную жизнь и репутацию; защита семьи

* Приняты Комитетом на его 117-й сессии (20 июня – 15 июля 2016 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Лазари Бузид, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Фотинии Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлал Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

*** Текст трех особых мнений членов Комитета Ядха Бен Ашура, Виктора Мануэля Родригеса-Ресии и Фабиана Омара Сальвиоли содержится в приложении к настоящим Соображениям.

<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 3) статьи 2, пункт 1) статьи 6, статьи 7 и 17 и пункт 1) статьи 23
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и пункт 2 b) статьи 5

1.1 Автор сообщения является А.Б., гражданин Сомали, родившийся в 1979 году. Он принадлежит к сомалийскому клану Дарод. В 1993 он получил статус беженца в Канаде. Тем не менее ему грозит депортация в Сомали из-за совершенных им на территории Канады правонарушений. Он утверждает, что его депортация Канадой в Сомали будет сводиться к нарушению его прав, предусмотренных пунктом 3) статьи 2, пунктом 1) статьи 6, статьями 7 и 17 и пунктом 1) статьи 23 Пакта, поскольку в результате он может подвергнуться пыткам, а его жизнь окажется под угрозой. Факультативный протокол вступил в силу для Канады 19 мая 1976 года. Автор был представлен адвокатом Лорой Бриттан; 4 февраля 2016 года ее сменил Бенджамин Листон.

1.2 5 мая 2014 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от депортации автора в Сомали на время рассмотрения его дела Комитетом. 13 марта 2015 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно временно отложило высылку автора, и просило Комитет отказаться от применения временных мер в отношении автора, заявив, что он не обосновал свою жалобу prima facie, был неоднократно судим, а его сообщение не содержит никаких новых доказательств. Эта просьба была отклонена Комитетом 27 июля 2015 года. В настоящее время автор находится в Канаде в центре содержания под стражей для иммигрантов.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родился и до 11 лет жил в Могадишо. Он является членом семьи видных сомалийских политиков. Его мать – дочь одного из основателей Федеративной Республики, и автор является родственником первого и второго президентов Сомали и первого начальника полиции; ее первый муж был мэром города Галькайо, а затем министром внутренних дел и членом парламента с 1964 по 1969 год. Второй муж, отец автора, был членом Лиги молодых сомалийцев, влиятельным предпринимателем и советником по политическим вопросам. Он владел недвижимостью, расположенной рядом с недвижимостью первого президента Сомали и, как утверждается, до сих пор широко известен в стране.

2.2 В 1990 году автор и его мать переехали из Сомали в Кению. 5 декабря 1992 года автор, его мать и трое других ее детей прибыли в Канаду. Его мать подала ходатайство о предоставлении ей и ее четырем детям статуса беженцев в Канаде. 12 марта 1993 года автор сообщения, его мать и трое других ее детей были признаны беженцами. В 2007 году сводный брат автора вернулся из Кении в Сомали, чтобы подтвердить права на принадлежащую его семье землю. Он публично выступил с критикой в адрес группировки «Аш-Шабаб» и Союза исламских судов. Из-за этих высказываний через месяц после возвращения его убили. Двоюродный брат автора и один из его дядьев также были убиты в течение месяца после возвращения в Сомали из-за рубежа.

2.3 Начиная с 1998 года автор был осужден на территории Канады 12 раз, в том числе за применение оружия, угрозы физической расправой, причинение беспокойства, преследование, нападение при отягчающих обстоятельствах и грабеж. Он утверждает, что причиной совершения этих преступлений стали его злоупотребление алкоголем и алкогольная зависимость. 7 апреля 2008 года Совет по делам иммиграции и беженцев Канады вынес в отношении автора постановление о депортации за совершение «тяжких преступлений» в соответствии с разделом 64 Закона об иммиграции и защите беженцев. Несмотря на то, что это постановление имело юридическую силу, даты депортации установлено не бы-

ло. Поскольку у автора нет никаких проездных документов, он опасается высылки в Сомали по декларации Управления пограничной службы об официальном согласии на депортацию, которое он из своих опасений отказался подписать. Его отказ подписать такую декларацию не позволяет государству-участнику выслать его, и он по-прежнему остается в центре содержания под стражей для иммигрантов.

2.4 1 мая 2008 года автор обжаловал постановление о депортации в Отделе апелляций по иммиграционным делам. 8 апреля 2009 года его жалоба была отклонена в силу отсутствия юрисдикции в соответствии с разделом 64 (2) Закона об иммиграции и защите беженцев, которым предусмотрено, что лицо, приговоренное к двум и более годам тюремного заключения, не имеет права на обжалование. 19 ноября 2009 года Управление пограничной службы Канады просило министра по вопросам гражданства и иммиграции вынести заключение об опасности автора для общества в соответствии с разделом 115 (2) Закона. В этих целях дело автора было передано на рассмотрение министра. 15 июня 2012 года представитель министра пришла к тому выводу, что автор не столкнется с каким-либо персональным риском в случае возвращения в Сомали и что он представляет опасность для канадского общества ввиду тяжести и характера совершенных им уголовных преступлений и вероятности рецидива в будущем. В этом решении было сочтено, что соображения гуманности и сострадания не являются весомой той опасности, которую автор представляет для общества. 16 июля 2012 года автор ходатайствовал о судебном пересмотре заключения об опасности для общества, вынесенного представителем министра. 30 ноября 2012 года Федеральный суд Канады отклонил это ходатайство. 10 апреля 2014 года автор обратился к министру с просьбой пересмотреть его заключение об опасности автора для общества и рассмотреть представленную им подтверждающую документацию. По состоянию на 13 марта 2015 года решение по этому ходатайству автора все еще не было принято¹.

2.5 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Он заявляет также, что данный вопрос не рассматривается в рамках какой-либо иной процедуры международного расследования или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Сомали ему грозит серьезная опасность лишиться жизни или подвергнуться пыткам или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания в нарушение пункта 1) статьи 6 и пункта 1) статьи 7 Пакта. Такая опасность грозит ему ввиду высокого политического статуса его семьи и отчасти связана с критическими высказываниями его сводного брата в адрес группировки «Аш-Шабаб», а также с тем, что автор вырос в Канаде, является репатриантом с Запада и не будет иметь в Сомали никакой защиты со стороны семьи или клана. Он подвергнется опасности принудительной вербовки в «Аш-Шабаб» или будет обвинен ею в шпионаже. Несмотря на то, что «Аш-Шабаб» покинула Могадишо в начале августа 2011 года, ситуация в городе далека от стабильной и безопасной. Автор не может переехать в южную или центральную часть страны или просить убежища в каком-либо из полуавтономных регионов, поскольку он не оттуда родом и будет рассматриваться как чужак, представляющий опасность. Он утверждает, что оценка риска, с которым сталкиваются отдельные лица в случае возвращения, не должна ограничиваться только оценкой персональной опасности и что при этом следует учитывать общий риск подвергнуться пыткам или жестокому и неправомерному обращению или наказанию, с которым сталкивается население в целом. Автор ссылается на правовую практику Комитета в деле *Уорсейм против Канады*, в котором Коми-

¹ Кроме того, нет и решения о приостановлении высылки, которое выносится в случае подачи жалобы о пересмотре дела.

тет пришел к тому выводу, что принудительное возвращение в Сомали автора, также выросшего в Канаде молодого человека, будет представлять собой нарушение его прав по пункту 1) статьи 6, статьям 7 и 17 и пункту 1) статьи 23, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3) статьи 2 Пакта².

3.2 Автор утверждает, что его депортация в Сомали явится произвольным и незаконным вмешательством в его семейную жизнь, противоречащим статьям 17 и 23 Пакта. В случае депортации в Сомали связь автора с его семьей будет непоправимо разорвана, так как члены его семьи не смогут посещать его, а возможности для их регулярной переписки будут ограничены³. Кроме того, в течение значительного периода времени он не сможет подать документы на получение гостевой визы в Канаду, чтобы навестить свою семью. Он прожил в Канаде более 20 лет и не имеет никаких связей с Сомали, помимо сомалийского гражданства. Его мать, братья и сестры живут в Канаде. Его мать тяжело больна, и автор до своего задержания был ее главным опекуном, выполняя работу по дому и ухаживая за больной, так как у остальных его братьев и сестер не было времени, чтобы ей помогать. Таким образом, его депортация сделает невозможными ежедневную помощь и уход, которые он предоставляет больной матери. У автора большой круг друзей семьи и знакомых, служащих для него примером, многие из которых представили письменные заявления в его поддержку. Исходя из этого, он утверждает, что в случае депортации в Сомали он будет полностью лишен родственных связей и поддержки, что явится грубым вмешательством в его семейную жизнь. Он ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой такое вмешательство является несоразмерным по отношению к законным целям государства-участника, а конкретно к целям предупреждения уголовных преступлений. Автор добавляет, что причиной большей части его судимостей за уголовные преступления стала его алкогольная зависимость и что члены его семьи подтвердили наличие у него положительных изменений на этот счет.

3.3 Кроме того, автор заявляет о нарушении пункта 4) статьи 12 и статей 13 и 18 Пакта, ссылаясь отчасти на дело *Уорсейм против Канады* и не приводя дополнительных обоснований.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 13 марта 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что автор является уголовником с большим стажем в Канаде, преступная деятельность которого началась в 1998 году, когда ему было 18 лет, и продолжалась на протяжении следующих 13 с лишним лет. Он был осужден по уголовным делам 12 раз, в том числе по обвинениям в совершении насильственных преступлений, нанесении телесных повреждений и применении оружия. Наказанием за такие преступления является длительное тюремное заключение⁴. Свое последнее преступление, вооруженное ограбление, он совершил, когда был условно освобожден из центра содержания под стражей для иммигрантов. Выносивший решение по этому уголовному делу суд отметил, что автор относится к человеческой жизни с явным пренебрежением.

² См. сообщение № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года.

³ См. *Уорсейм против Канады*, пункт 8.10. См. также сообщение № 1792/2008, *Дофен против Канады*, Соображения, принятые 28 июля 2009 года, пункты 8.3–8.4.

⁴ Автор был осужден за нападение с причинением телесных повреждений и сопротивление сотруднику полиции (1998 год); хранение имущества, полученного преступным путем, и неявка в суд (2004 год); невыполнение условий поручительства (август и ноябрь 2005 года, февраль и май 2006 года); телефонные звонки угрожающего характера (2006 год); нападение при отягчающих обстоятельствах (2007 год); и вооруженное ограбление (2011 год).

4.2 Ввиду обширной преступной деятельности автора ему дважды выносились постановления о запрете на пребывание на территории Канады: 28 января 2002 года после того, как в январе 1998 года он был осужден за нападение с причинением телесных повреждений и сопротивление сотруднику полиции, и 20 февраля 2008 года после осуждения за нападение при отягчающих обстоятельствах в сентябре 2007 года. На основании запрета на пребывание в стране Совет Канады по делам иммиграции и беженцев 7 апреля 2008 года вынес постановление о его высылке. Автор обжаловал это постановление в Отделе апелляций по иммиграционным делам. Его жалоба была отклонена 8 апреля 2009 года, поскольку в соответствии с разделом 64 Закона об иммиграции и защите беженцев в случае вынесения решения о запрете пребывания лица на территории страны по причине, в частности совершения им тяжких преступлений, это лицо не имеет права на обжалование в Отделе.

4.3 В порядке признания статуса автора в качестве беженца и в соответствии с пунктом 2) статьи 33 Конвенции о статусе беженцев министру по вопросам гражданства и иммиграции была направлена просьба дать заключение о недопустимости дальнейшего пребывания автора в Канаде, так как он представляет опасность для общества. Учитывая серьезность совершенных автором преступлений, представитель министра пришла к выводу, что он является общественно опасным лицом и останется таковым и в будущем. Кроме того, она рассмотрела документальные доказательства, включая дополнительные представления автора, и сделала вывод об отсутствии достаточных доказательств того, что возвращение автора в Сомали будет сопряжено лично для него с опасностью для жизни и угрозой пыток или неправомерного обращения и наказания. Несмотря на этот вывод, представитель министра попыталась сопоставить степень общественной опасности автора и степень риска для него и заключила, что опасность, которую автор представляет для общества, значительно весомее любого минимального риска, с которым он может столкнуться в Сомали. Кроме того, соображения гуманности и сострадания в связи с конкретными обстоятельствами дела автора являются недостаточными для того, чтобы изменить это заключение. Автор был уведомлен о вынесенном в его отношении постановлении о высылке 15 июня 2012 года и с 1 ноября 2012 года⁵ находится в центре содержания под стражей для иммигрантов. Его ходатайство о судебном пересмотре заключения об опасности для общества, включая оценку риска, было отклонено Федеральным судом 30 ноября 2012 года.

4.4 Государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым по трем причинам. Во-первых, автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку он не подал ходатайство о предоставлении ему постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания и не подал ходатайства о приостановлении действия решения Отдела апелляций по иммиграционным делам на предмет его пересмотра в судебном порядке. Во-вторых, сообщение автора является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку автор не доказал, даже *prima facie*, что он столкнется с реальной и личной угрозой смерти, пыток или неправомерного обращения в Сомали, а именно в Могадисо, куда он должен быть выслан. Последние страновые доклады указывают на то, что группировка «Аш-Шабаб» в августе 2011 года вывела свои войска из находившихся под ее контролем районов Могадисо и более не контролирует город⁶. Государство-

⁵ Автор воспользовался процедурой регулярного рассмотрения Советом по делам иммиграции и беженцев вопроса о целесообразности содержания под стражей, последнее из которых имело место 11 февраля 2015 года.

⁶ См., например, публикацию Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии «Country information and guidance: Somalia: security and humanitarian situation in south and central Somalia» (декабрь 2014 года) и доклад Государственного департамента Соединенных Штатов Америки «Country reports on human rights practices for 2013: Somalia». Имеется по адресу www.state.gov/j/drl/rls/hrrpt/2013/af/220158.htm.

участник напоминает, что общих утверждений о нарушениях прав человека и плохих условиях жизни в стране недостаточно для того, чтобы утверждать, что автор столкнется с личной опасностью в случае его возвращения. Напротив, надежные и авторитетные источники сообщают, что риску подвергаются лишь граждане Сомали, обладающие определенными личными характеристиками. Автор не входит в «группы риска», выявленные в рекомендациях по вопросу защиты, подготовленных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в январе 2014 года⁷. Автор не обосновал свои утверждения, которые не подтверждаются и страновыми докладами⁸, о том, что он станет объектом преследований со стороны «Аш-Шабаб» в связи с тем, что он является членом семьи видных политиков, молодым мужчиной-мусульманином, не разделяющим экстремистских взглядов, и репатриантом с Запада. Таким образом, представленные автором доказательства не подтверждают вывод о том, что неизбежным и предсказуемым последствием высылки будет нарушение его прав по пункту 1) статьи 6 и по статье 7. В-третьих, государство-участник утверждает, что в задачи Комитета не входит пересмотр проведенной властями страны оценки фактов, доказательств и достоверности.

4.5 Государство-участник считает, что автор не обосновал свои утверждения по статье 17 и пункту 1) статьи 23, что решение о его высылке является законным и было принято после тщательного рассмотрения и анализа дела. Вопрос о вмешательстве в семейную жизнь автора в результате его высылки был рассмотрен в сопоставлении с законной заинтересованностью Канады в предупреждении совершения преступлений на территории государства-участника в будущем, и депортация автора была признана обоснованной и соразмерной тяжести совершенных им преступлений. Исходя из этого, государство-участник считает утверждения автора по статье 17 и пункту 1) статьи 23 неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.6 Что касается ссылок автора на пункт 3) статьи 2, пункт 4) статьи 12, и на статьи 13 и 18 Пакта, то государство-участник отмечает, что он не выдвинул никаких претензий и не представил никаких доказательств в этой связи. Поэтому государство-участник заявляет, что соответствующие утверждения являются явно необоснованными и неприемлемыми.

4.7 Что касается претензий автора со ссылкой на пункт 3) статьи 2, то государство-участник считает, что они предполагают наличие отдельного права на эффективное средство правовой защиты. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой пункт 3) статьи 2 имеет вспомогательный характер⁹, и считает, что данное утверждение является неприемлемым согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.8 Государство-участник отвергает аргумент автора о том, что исключение из принципа принудительного возвращения, предусмотренное в разделе 115 (2) Закона об иммиграции и защите беженцев, может быть сделано только в крайнем случае, когда опасность, которую представляет отдельное лицо, не оставляет правительству другого выбора, кроме принудительного возвращения, и когда это лицо не подвергается риску смерти, пыток или жестокого и неправомерного

⁷ См. УВКБ, «Рекомендации по вопросу международной защиты в отношении лиц, покидающих южную и центральную части Сомали» (январь 2014 года). Имеется по адресу www.refworld.org/docid/52d7fc5f4.html.

⁸ См., например, Международная кризисная группа, «Security and governance in Somalia: consolidating gains, confronting challenges, and charting the path forward» (8 октября 2013 года), и United Kingdom, Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber), «Country guidance» in the case of *MOJ & Others (Return to Mogadishu) Somalia CG* [2014] UKUT 00442 (IAC).

⁹ См. сообщения № 1887/2009, *Пейрано Бассо против Уругвая*, пункт 9.4; № 1234/2003, *П.К. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 20 марта 2007 года, пункт 7.6; № 802/1998, *Роджерсон против Австралии*, Соображения, принятые 3 апреля 2002 года, пункт 7.9; и № 316/1988, *К.Э.А. против Финляндии*, решение о неприемлемости, принятое 10 июля 1991 года, пункт 6.2.

обращения или наказания. Государство-участник отмечает, что при рассмотрении сообщения в сферу компетенции Комитета входит анализ не системы защиты беженцев в целом, а лишь тех процедур, которые имеют отношение к индивидуальным жалобам. В этой связи оно отвергает аргумент автора о том, что оценка риска, с которым сталкиваются отдельные лица в случае возвращения, не должна ограничиваться только оценкой персональной опасности и должна включать анализ общего риска подвергнуться пыткам или жестокому и неправомерному обращению или наказанию, с которым сталкивается население в целом. Государство-участник напоминает, что в соответствии с постановлением Федерального суда, хотя общие условия жизни в стране и имеют отношение к делу, автор все равно должен доказать, что он лично подвергнется опасности в случае высылки в его страну происхождения. Оно также напоминает о том, что утверждения таких лиц, как автор, подлежащих высылке по причине совершения ими серьезных преступлений и представляющих опасность для общества, о рисках, с которыми они могут столкнуться в странах своего происхождения, тщательно анализируются и оцениваются на разных этапах вынесения заключения об общественной опасности лица. Автору сообщения через его адвоката была дана возможность на каждом этапе представлять доказательства и материалы, подтверждающие опасность возвращения в Сомали для него лично. Кроме того, в заключении об общественной опасности автора, вынесенном представителем министра, были оценены соображения гуманности и сострадания с учетом конкретных обстоятельств дела автора. Исходя из этого, государство-участник считает, что утверждения автора о существующей в Канаде системе защиты беженцев и внутренних процедурах являются необоснованными.

4.9 Государство-участник утверждает, что автор не представил каких-либо новых доказательств в поддержку своих утверждений, которые, следовательно, должны быть признаны неприемлемыми ввиду их необоснованности. Если Комитет сочтет сообщение приемлемым, то государство-участник заявляет, что оно лишено оснований, и просит Комитет прекратить действие временных мер.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 24 июля 2015 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника, повторив свои утверждения со ссылкой на пункт 3) статьи 2, пункт 1) статьи 6, статьи 7 и 17 и пункт 1) статьи 23 Пакта и выразив сожаление по поводу путаницы, вызванной ошибочной ссылкой на пункт 4) статьи 12 и статьи 13 и 18 в его первоначальной жалобе.

5.2 Автор заявляет, что доводы государства-участника являются безосновательными, поскольку последние доклады о положении в Сомали подтверждают его утверждения по пункту 1) статьи 6 и статье 7 Пакта. Он также заявляет, что в ходе разбирательства в национальных инстанциях не было проведено полной оценки его личных обстоятельств и были допущены серьезные ошибки.

5.3 Ссылаясь на правовую практику Комитета, автор утверждает, что временные меры имеют важнейшее значение для выполнения Комитетом своих функций и мандата, а депортация, которая может иметь пагубные последствия, до рассмотрения его жалобы «делает рассмотрение сообщения неактуальным, а принятие Соображений – формальным и бесполезным»¹⁰. Автор заявляет, что в тех случаях, когда существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, право на эффективное средство правовой защиты означает, что предполагаемая жертва должна иметь возможность представить сообщение на рассмотрение Комитета, прежде чем этот непоправимый вред будет причинен. Он утверждает, что введение более строгих пороговых требований для какой-либо категории лиц равносильно признанию того, что некоторые люди заслуживают помощи с опорой на положения Пакта больше, чем другие, что является

¹⁰ См. сообщение № 869/1999, *Падилья и Сунга против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.2.

ся нарушением права на равенство перед законом, предусмотренного статьей 26 Пакта.

5.4 Автор считает, что, поскольку статьи 6 и 7 Пакта не допускают отступлений, факт судимости не должен иметь значения при рассмотрении жалобы Комитетом. Автор заявляет, что в настоящее время он находится в центре содержания под стражей для иммигрантов, и утверждает, что последний раз он был осужден за преступление, совершенное 8 сентября 2010 года, и что государство-участник не представило никаких доказательств того, что он все еще представляет опасность для канадского общества. Он утверждает, что нет никаких причин для его срочной высылки из Канады и что им был предложен крайне строгий план освобождения, снимающий все вопросы относительно его прошлых судимостей и не предусматривающий использования государственных средств. В связи с утверждением государства-участника о том, что сообщение автора не содержит никаких новых аргументов или дополнительных доказательств, он заявляет, что представленные им свидетельства грозящей ему опасности являются более актуальными, чем те, на которые опирались власти при рассмотрении его дела 15 июня 2012 года.

5.5 Автор считает, что при оценке персонального риска необходимо учитывать крайне нестабильное положение в сегодняшнем Сомали. Он заявляет, что внутреннее разбирательство в его случае носило произвольный характер и было явно несправедливым. Автор утверждает, что замечание государства-участника о том, что временные меры не носят юридически обязательного характера, не согласуется с позицией Комитета по этому вопросу.

5.6 Автор заявляет о нарушении пункта 3) статьи 2 Пакта, поскольку имеющиеся внутренние возможности разбирательства его дела не смогли предотвратить нарушение его прав по пункту 1) статьи 6 и статье 7 Пакта. Он считает, что угрожающую ему опасность подвергнуться пыткам следовало изучить более тщательно¹¹. Он также утверждает, что заключение о его опасности для общества было явно несправедливым и произвольным, поскольку при оценке такой опасности учитывались лишь доказательства, представленные до вынесения решения 15 июня 2012 года. Он считает, что, вынося свое заключение, представитель министра отклонила остальные доказательства без всяких на то оснований, игнорируя аргументы о том, что опасность, которую автор представляет для канадского общества, не отменяет абсолютного запрета на принудительное возвращение при наличии опасности смерти, пыток или неправомерного обращения. Он добавляет, что его утверждения о нарушении его права на семейную жизнь не были рассмотрены должным образом, отмечая, что государство-участник нарушило свое обязательство по предоставлению ему эффективных средств правовой защиты, чтобы он мог оспорить решение о высылке в соответствии с пунктом 3) статьи 2 Пакта, рассматриваемым в совокупности с пунктом 1) статьи 6, статьями 7 и 17 и пунктом 1) статьи 23.

5.7 Что касается предполагаемого нарушения пункта 1) статьи 6 и статьи 7, то автор утверждает, что государство-участник не приняло во внимание нынешние условия в стране, и отмечает, что гражданское население по-прежнему страдает от связанного с конфликтом насилия со стороны вооруженных групп, в основном «Аш-Шабаб», включая убийства, перемещение населения и перенаправление или конфискацию гуманитарной помощи. Автор утверждает, что он подвергается опасности, так как его статус репатрианта с Запада исключает его из национальной системы защиты. Он вновь заявляет о том, что статус его семьи может стать причиной его преследования со стороны «Аш-Шабаб», федерального правительства или проправительственных сил. В этой связи он утверждает, что он входит в несколько групп риска, выявленных УВКБ¹².

¹¹ См. сообщение № 1051/2002, *Ахани против Канады*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 10.6.

¹² См. УВКБ, «Рекомендации по вопросу международной защиты в отношении лиц, покидающих южную и центральную части Сомали», стр. 12.

а) лица, рассматриваемые как критикующие «Аш-Шабаб»; ввиду деятельности его брата;

б) лица, рассматриваемые как сторонники федерального правительства и международного сообщества; поскольку он «озападнился».

5.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 17 и пункта 1) статьи 23 Пакта, то автор утверждает, что его депортация приведет к окончательному разрыву всех связей с его семьей; он больше не сможет ухаживать за своей больной матерью¹³, что не идет ни в какое сравнение с целями, преследуемыми государством-участником в нарушение этих статей.

5.9 Автор вновь отмечает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что не было никаких шансов на положительный исход ходатайства о судебном пересмотре решения, принятого Отделом апелляций по иммиграционным делам, ввиду отсутствия «достаточно убедительных аргументов» или «серьезного вопроса, подлежащего выяснению»¹⁴. Он ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой «пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не требует использования средств правовой защиты, которые объективно не обещают успешного рассмотрения вопроса»¹⁵. Кроме того, даже если разрешение на судебный пересмотр было бы получено, автору по-прежнему необходимо было бы доказать, что Отдел апелляций по иммиграционным делам допустил ошибку по вопросу права или юрисдикции. Автор утверждает, что ходатайство о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не является эффективным средством правовой защиты, поскольку оно не позволило бы отложить или отменить его депортацию в Сомали. Он ссылается на то, что такое ходатайство рассматривалось бы тем же органом, который проводил оценку соображений гуманности и сострадания при вынесении решения представителем министра в соответствии с разделом 115 (2). Автор отмечает, что представитель министра не сочла соображения гуманности и сострадания достаточно убедительными, и поэтому он полагает, что этот механизм не является эффективным внутренним средством правовой защиты, поскольку носит сугубо дискреционный характер¹⁶.

5.10 Автор также утверждает, что подача им ходатайства о пересмотре заключения об опасности для общества не является внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано, поскольку оно рассматривалось бы тем же самым представителем министра. Такое ходатайство не помогло бы ему избежать и высылки в Сомали, так как в этом контексте могут рассматриваться только новые доказательства.

5.11 Автор просит Комитет: а) признать его сообщение приемлемым; б) отклонить просьбу государства-участника об отмене применения временных мер; в) заключить, что его депортация в Сомали будет представлять собой нарушение пункта 3) статьи 2, пункта 1) статьи 6, статей 7 и 17 и пункта 1) статьи 23 Пакта; д) просить государство-участник не высылать его в Сомали; и е) позволить ему остаться в государстве-участнике.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 6 мая 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания, повторив аргументы, изложенные в его первоначальном представлении. Оно настаивает на том, что сообщение является неприемлемым, поскольку ав-

¹³ При вынесении представителем министра заключения об опасности автора для общества его мать заявила, что зависит от его помощи.

¹⁴ См. *Уорсейм против Канады*, пункт 7.5.

¹⁵ См. сообщения № 1134/2002, *Горжи-Динка против Камеруна*, Соображения, принятые 17 марта 2005 года, пункт 4.11; и № 210/1986 и № 225/1987, *Пратт и Морган против Ямайки*, пункт 12.3.

¹⁶ См. *Уорсейм против Канады*, пункт 7.4.

тор не исчерпал имеющиеся внутренние средства правовой защиты, отдельные части сообщения несовместимы с Пактом, и автор не обосновал свои утверждения. В любом случае государство-участник считает, что сообщение должно быть признано необоснованным по существу ввиду отсутствия доказательств.

6.2 Государство-участник отмечает, что автор не подал ходатайство о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания в соответствии с разделом 25 (1) Закона об иммиграции и защите беженцев. Хотя обращение с таким ходатайством не предусматривает автоматического приостановления действия приказа о высылке, оно было бы отложено до вынесения окончательного решения по ходатайству автора о предоставлении вида на жительство. Кроме того, решения, вынесенные в связи с соображениями гуманности и сострадания, могут на предмет их отмены пересматриваться Федеральным судом.

6.3 Государство-участник оспаривает утверждение о том, что сотрудники Министерства по вопросам гражданства и иммиграции, рассматривающие ходатайства о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, не являются независимыми якобы потому, что то же Министерство выносит заключения об опасности для общества. Даже если подача таких ходатайств и является дискреционным средством правовой защиты, оно все равно является эффективным, как это было продемонстрировано в деле *Дж.К.М. против Канады*, рассмотрение которого Комитет постановил прекратить¹⁷. В деле *С.С. против Канады* Комитет принял решение приостановить рассмотрение сообщения. Государство-участник напоминает о последовательной позиции Комитета относительно того, что одних сомнений в эффективности внутренних средств правовой защиты недостаточно для освобождения автора от обязанности исчерпать их¹⁸. Коль скоро автор утверждает, что обстоятельства дела изменились и заслуживают повторного рассмотрения, в том числе в связи с его предполагаемыми усилиями по подавлению своей агрессии и избавлению от алкогольной зависимости, поиску работы и возобновлению близких семейных отношений, он должен был подать ходатайство о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания.

6.4 Государство-участник вновь заявляет, что утверждения автора со ссылкой на пункт 3) статьи 2 Пакта следует признать неприемлемыми согласно статье 3 Факультативного протокола. Утверждения автора относительно недостатков во внутреннем разбирательстве его дела идентичны тем, которые он представил Федеральному суду в своем ходатайстве о приостановлении действия и судебном пересмотре заключения об опасности для общества. Федеральный суд постановил, что ходатайство автора не удовлетворяет установленному Судом критерию для выдачи разрешения на пересмотр, так как он не смог привести «достаточно убедительных аргументов» или доказать наличие «серьезного вопроса, подлежащего выяснению»¹⁹. Государство-участник оспаривает утверждение о том, что при вынесении заключения об опасности для общества представитель министра не учла конкретные факторы риска, изложенные в представленных ей автором материалах. Государство-участник напоминает о том, что высылка автора подлежит исполнению в соответствии с пунктом 2 а) статьи 115 Закона об иммиграции и защите беженцев, согласно которому представителю министра надлежит доказать, что автору следует запретить пребывание на территории страны по причине совершения им тяжких преступлений и что он представляет угрозу для канадского общества. Высылка автора является соразмерной мерой.

¹⁷ См. сообщение № 2310/2013, *Дж.К.М. против Канады*, решение о прекращении рассмотрения, принятое 3 ноября 2016 года.

¹⁸ См. сообщения № 1580/2007, *Ф.М. против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 6.3; и № 1578/2007, *Дастгир против Канады*, решение о неприемлемости, принятое 30 октября 2008 года, пункт 6.2.

¹⁹ См. *Бан против Канады (Министра занятости и иммиграции)* (1990 год), 109 NR 239 [1990] FCJ No. 457 (CA).

6.5 Государство-участник утверждает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения по пункту 1) статьи 6 и статье 7 для целей приемлемости. В частности, он не обосновал утверждение о том, что он столкнется с личной или персональной опасностью в случае высылки в Сомали. Государство-участник утверждает, что большинство предполагаемых факторов риска (репатриант, находящийся вне национальной системы защиты; риск подвергнуться преследованию со стороны «Аш-Шабаб», правительства или проправительственных сил) объясняется автором по сути тем, что он является «озападенным» репатриантом без каких-либо местных связей. Что касается рисков, связанных с предполагаемым статусом семьи автора в Сомали, то государство-участник утверждает, что ее преследование в 1991 году более не является актуальной проблемой, если учитывать многочисленные политические перемены, которые произошли в Сомали с 1991 года. Кроме того, нет никаких доказательств того, что другие члены семьи подвергались опасности в 2007 году из-за деятельности брата автора против группировки «Аш-Шабаб», а в Рекомендациях УВКБ по вопросу международной защиты 2014 года не указаны те группы риска, на которые автор ссылается как на признанные. Государство-участник ссылается на выводы Высшего трибунала Соединенного Королевства, содержащиеся в ориентировках о положении в Сомали в связи с делом *МОЖ и др. (возвращение в Могадишо)*²⁰, в которых не признается ни одна из групп риска, на которые ссылается автор, и не сочтено, что обычным гражданам может угрожать опасность преследования или причинения вреда при возвращении в Могадишо.

6.6 Государство-участник утверждает, что автор не обосновал свои утверждения по статьям 17 и 23, и настоятельно призывает Комитет признать его сообщение неприемлемым во всей его полноте согласно статье 2 Факультативного протокола. Оно считает, что депортация автора не может рассматриваться как произвольное или незаконное вмешательство в его семейную жизнь. Решение о его высылке было принято в соответствии с канадским законодательством. Автор имел возможность на каждом этапе разбирательств представлять доказательства и материалы, и он воспользовался этой возможностью через своего адвоката. В своем решении представитель министра рассматривала следующие обстоятельства и их последствия для семьи автора: ограниченную степень интегрированности автора в Канаде; тот факт, что он является неженатым взрослым мужчиной; частые и продолжительные перерывы в его семейных отношениях по причине продолжительных сроков его тюремного заключения и содержания под стражей с 19-летнего возраста; наличие возможности оказания независимой помощи его матери; его ограниченные связи с его братьями и сестрами; неучастие семьи в его реабилитации; и тот факт, что семейные связи и поддержка не помешали автору по-прежнему совершать уголовные преступления. Федеральный суд отказался заниматься рассмотрением вопроса о решении представителя министра. Хотя автор пытается создать впечатление, что он поддерживал тесные отношения со своей матерью и сестрами, он не был близок со своей семьей в Канаде до 4 декабря 2009 года; его семья могла бы помочь ему в его реабилитации, но оказалась неспособна позитивно повлиять на его образ жизни, о чем свидетельствует история его судимостей.

6.7 Государство-участник подчеркивает тот факт, что его цель заключается не только в предупреждении уголовных преступлений в будущем, но и в защите канадского общества от лица, представляющего для него опасность. Несмотря на то, что автор утверждает, что причиной большей части совершенных им уголовных преступлений стала его алкогольная зависимость, с которой он якобы справился, государство-участник полагает, что его обещания не заслуживают доверия. Оно подчеркивает, что оно не приняло мер по депортации автора после вынесения первого запрета на пребывание в стране в январе 2002 года, а дало ему еще шесть лет на то, чтобы он прекратил преступную деятельность.

²⁰ См. United Kingdom, Upper Tribunal (Immigration and Asylum Chamber), «Country guidance» in the case of *MOJ & Others (Return to Mogadishu)*.

Содержание под стражей является на сегодняшний день единственным эффективным механизмом для предупреждения совершения автором новых преступлений и для защиты общества.

6.8 В заключение государство-участник отмечает, что в соответствии с международным правом государства имеют право контролировать въезд, проживание и высылку неграждан и депортировать тех, кто по установленным критериям не нуждается в защите. Признание этого принципа имеет особенно большое значение в тех случаях, когда такие лица представляют собой значительную угрозу для благополучия и безопасности граждан государства. Государство-участник напоминает о том, что в период с января 1998 года и до заключения под стражу в июле 2011 года автор был вовлечен в совершение все более частых и серьезных преступлений. Когда автор выходил на свободу по постановлениям суда, он демонстрировал вопиющее пренебрежение этими судебными постановлениями и национальной системой правосудия в целом. Государство-участник заключает, что автор представляет собой серьезную угрозу для канадского общества, не столкнется с реальной опасностью при возвращении в Сомали и поэтому может быть депортирован.

6.9 Государство-участник просит Комитет пересмотреть его просьбу о принятии временных мер защиты, поскольку автор не обосновал даже *prima facie*, что он столкнется с реальной и личной угрозой непоправимого вреда в случае возвращения в Сомали.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры должен решить, является ли она приемлемой согласно Факультативному протоколу.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет установил, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то Комитет отмечает многочисленные ходатайства, поданные автором с целью предотвращения его депортации в Сомали, включая обжалование постановления о его депортации, материалы, представленные в ответ на заключение о его опасности для общества и ходатайство о судебном пересмотре этого заключения. Комитет отмечает, что, по мнению государства-участника, автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, поскольку не подал ходатайство о предоставлении ему постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания и не обратился в Федеральный суд с просьбой разрешить пересмотр в судебном порядке отрицательного решения Отдела апелляций по иммиграционным делам от 8 апреля 2009 года. Комитет также отмечает заявление автора о том, что не было никаких шансов на положительный исход ходатайства о судебном пересмотре решения Отдела от 2009 года и что ввиду дискреционного характера оценки соображений гуманности и сострадания, эти средства правовой защиты являются неэффективными и поэтому не должны быть исчерпаны.

7.4 Комитет ссылается на свою правовую практику и напоминает, что автор должен использовать все имеющиеся средства судебной защиты в той мере, в какой эти средства представляются эффективными в конкретном случае и фактически доступны автору²¹. Комитет отмечает, что ходатайство о получении постоянного вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не освобождает автора от высылки в Сомали на время рассмотрения его заявле-

²¹ См. сообщения № 1003/2001, *П.Л. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 22 октября 2003 года, пункт 6.5; и № 433/1990, *А.П.А. против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 25 марта 1994 года, пункт 6.2.

ния и поэтому не является эффективным средством правовой защиты²². Что касается того, что автор не обжаловал отрицательное решение Отдела апелляций по иммиграционным делам, то Комитет отмечает, что решение было вынесено на основании раздела 64 (2) Закона об иммиграции и защите беженцев, в котором предусматривается, что автор не имеет права на обжалование, если «было принято решение о запрете его пребывания на территории страны по причине совершения им тяжких преступлений». В 2008 году такое решение в отношении автора было принято, а 7 апреля 2008 года было вынесено постановление о его депортации. 1 мая 2008 года автор обжаловал это постановление в Отделе апелляций по иммиграционным делам. Его апелляция была отклонена 8 апреля 2009 года. Комитет считает, что его апелляция была бы успешна только в том случае, если бы он смог привести «достаточно убедительные аргументы», затронуть «серьезный вопрос, подлежащий выяснению» или указать на ошибку в отношении юрисдикции. Он отмечает, что государство-участник не объяснило, каким образом автор мог бы удовлетворить этому требованию, учитывая ясное внутреннее законодательство и судебную практику на этот счет. С учетом конкретных обстоятельств данного дела Комитет считает, что подача ходатайства в Федеральный суд о разрешении судебного пересмотра не является эффективным средством правовой защиты. Исходя из этого, Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.5 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на том основании, что автор не обосновал в достаточной степени свои утверждения по пункту 3) статьи 2, рассматриваемому в совокупности с пунктом 1) статьи 6, статьей 7, пунктом 4) статьи 12, статьями 13, 17 и 18 и пунктом 1) статьи 23 Пакта. Комитет считает, что эти вопросы тесно связаны с существом дела, и приходит к тому выводу, что утверждения о нарушении пункта 3) статьи 2, которая имеет вспомогательный характер по отношению к предположительно нарушенным основным правам, были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости²³.

7.6 Что касается утверждений автора по пункту 1) статьи 6 и статье 7 Пакта, то Комитет отмечает, что 15 июня 2012 года представитель министра заключила, что автору не грозит персональный риск причинения вреда, что он представляет опасность для канадского общества по причине совершения им «тяжких преступлений» и что, несмотря на его статус беженца, он может быть депортирован в страну его происхождения. Комитет отмечает, что автор представил подробную информацию о предполагаемом риске лишиться жизни или подвергнуться пыткам или неправомерному обращению. Он также принимает к сведению его утверждения об общей опасности причинения непоправимого вреда в силу отсутствия безопасности и условий жизни в Сомали, а также из-за статуса семьи автора и его собственного положения молодого мужчины-мусульманина, не разделяющего экстремистских взглядов. Комитет далее принимает к сведению заявления автора об убийстве его родственников, отсутствии защиты со стороны клана, его западной идентичности и внешности, незнании местных реалий и отсутствии сетей поддержки. Исходя из этого, Комитет считает, что утверждения автора по пункту 1) статьи 6 и статье 7 были достаточно обоснованы для целей приемлемости.

7.7 Что касается утверждений автора о том, что его возможная высылка в Сомали и разлучение с семьей представляют собой произвольное или незаконное вмешательство в его семейную жизнь, то Комитет отмечает довод автора о том, что его депортация скажется на его семейных отношениях и возможности поддерживать контакт с его ближайшими родственниками и многочисленными

²² См. сообщение № 1898/2009, *Шудхари против Канады*, Соображения, принятые 28 октября 2013 года, пункт 8.3; и *Уорсейм против Канады*, пункт 7.4.

²³ См. *Шудхари против Канады*, пункт 8.4; *Уорсейм против Канады*, пункт 7.7; *Пейрано Бассо против Уругвая*, пункт 9.4; *П.К. против Канады*, пункт 7.6; *Роджерсон против Австралии*, пункт 7.9; и *К.Э.А. против Финляндии*, пункт 6.2.

друзьями в Канаде. Комитет также принимает к сведению его довод о том, что до помещения его под стражу он ежедневно ухаживал за своей больной матерью и помогал ей. В этой связи Комитет считает, что положение автора вызывает вопросы по статье 17 и пункту 1) статьи 23 и приступает к их рассмотрению по существу.

7.8 Комитет отмечает, что автор указал, что не настаивает на своих утверждениях по пункту 4) статьи 12 и статьям 13 и 18 Пакта и оставляет их без обоснования. Поэтому Комитет считает эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.9 Исходя из этого, Комитет объявляет сообщение приемлемым в части, касающейся вопросов по пункту 1) статьи 6, статьям 7 и 17 и пункту 1) статьи 23, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3) статьи 2 Пакта, и переходит к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1) статьи 5 Факультативного протокола.

Пункт 1) статьи 6 и статья 7

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он будет подвергнут пыткам или неправомерному обращению в случае возвращения в Сомали, поскольку он входит в несколько групп риска, выявленных УВКБ, а также о том, что ему угрожает конкретная личная опасность в Сомали. Он также отмечает, что, по мнению государства-участника, его национальные органы, уполномоченные принимать решения, не были убеждены в том, что автор станет объектом преследования со стороны «Аш-Шабаб» в случае его высылки в Сомали.

8.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, в котором он указывает на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет также указал, что угроза должна быть личной²⁴ и что существует высокий порог для представления серьезных свидетельств, позволяющих определить наличие реальной опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора²⁵. Комитет напоминает, что рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, входит в обязанность органов государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, содержит явные ошибки или равносильна отказу в правосудии²⁶.

8.4 Принимая к сведению утверждения автора о статусе его семьи, убийстве его родственников, отсутствии защиты со стороны клана, его «озападенности», незнании местных реалий, отсутствии опыта и сети поддержки в Сомали,

²⁴ См. сообщения № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7.3; 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2; и № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

²⁵ См. *Х. против Дании*, пункт 9.2; и сообщение № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²⁶ См., например, *К. против Дании*, пункт 7.4.

Комитет отмечает, что эти утверждения были тщательно проанализированы властями государства-участника при рассмотрении ходатайства автора об оценке риска перед высылкой и при вынесении представителем министра заключения об опасности автора для общества 15 июня 2012 года. Представитель министра пришла к выводу, что общих утверждений о нарушениях прав человека и плохих условиях жизни в стране не достаточно для того, чтобы утверждать, что автор столкнется с личной опасностью в случае его возвращения в Сомали. Она также установила, что автор представляет угрозу для канадского общества по причине совершения им «тяжких преступлений».

8.5 Комитет отмечает, что, хотя автор оспаривает оценку и выводы представителя министра относительно риска причинения ему вреда в Сомали, он не представил каких-либо новых доказательств в обоснование своих утверждений по статьям 6 и 7. Комитет считает, что имеющаяся информация свидетельствует о том, что государство-участник приняло во внимание все имеющиеся в его распоряжении данные для оценки риска, с которым может столкнуться автор, и что автор не выявил никаких нарушений в процессе принятия решений. Комитет также считает, что, хотя автор не согласен с фактическими выводами властей государства-участника, он не доказал, что они носили произвольный характер, содержали явные ошибки или были равносильны отказу в правосудии. На этом основании Комитет не может прийти к тому выводу, что имеющаяся у него информация свидетельствует о том, что права автора по пункту 1) статьи 6 и статье 7 Пакта в случае его высылки в Сомали будут нарушены.

Статья 17 и пункт 1) статьи 23

8.6 Что касается утверждения о нарушении статьи 17 и пункта 1) статьи 23, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3) статьи 2, то Комитет вновь ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой могут иметь место случаи, когда отказ государства-участника разрешить одному из членов семьи оставаться на его территории будет представлять собой вмешательство в семейную жизнь данного лица. Однако сам по себе тот факт, что определенные члены семьи имеют право оставаться на территории государства-участника, совсем не обязательно означает, что предъявляемые другим членам семьи требования покинуть его территорию, представляют собой подобное вмешательство²⁷. Комитет ссылается на свои замечания общего порядка № 16 (1988) о праве на неприкосновенность частной жизни и № 19 (1990) о семье, согласно которым концепция семьи должна иметь широкое толкование. Он также напоминает, что разлучение лица с его семьей посредством высылки может сводиться к произвольному вмешательству в семейную жизнь и к нарушению статьи 17, если в обстоятельствах конкретного дела разлучение автора с его семьей и воздействие на него этой меры несоразмерны целям его высылки²⁸.

8.7 В данном случае Комитет считает, что депортация автора в Сомали станет «вмешательством» в его семейные отношения в Канаде по смыслу статьи 17 Пакта. В этой связи Комитету предстоит решить вопрос о том, может ли упомянутое вмешательство рассматриваться как произвольное или незаконное. Комитет напоминает, что понятие «произвольности» включает в себя элементы неуместности, несправедливости, отсутствия предсказуемости и должной процедуры²⁹ наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерно-

²⁷ См., например, сообщения № 930/2000, *Вината и др. против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2001 года, пункт 7.1; № 1011/2001, *Мадафферу и др. против Австралии*, Соображения, принятые 26 июля 2004 года, пункт 9.7; № 1222/2003, *Бьяхуранга против Дании*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункт 11.5; и *Дофен против Канады*, пункт 8.1.

²⁸ См. сообщение № 558/1993, *Канена против Канады*, Соображения, принятые 3 апреля 1997 года, пункт 11.4.

²⁹ См., например, сообщение № 2009/2010, *Ильясов против Казахстана*, Соображения, принятые 23 июля 2014 года, пункт 7.4.

сти³⁰. Комитет также напоминает о том, что соответствующие критерии определения вопроса о том, может ли конкретный акт вмешательства в семейную жизнь считаться объективно обоснованным, следует рассматривать в свете, с одной стороны, весомости аргументации государства-участника в пользу высылки соответствующего лица и, с другой стороны, с учетом степени лишений, которые будут испытывать семья и ее члены в результате такой высылки³¹.

8.8 В данном случае Комитет отмечает, что в Законе государства-участника об иммиграции и защите беженцев прямо говорится, что постоянный вид на жительство лица, не являющегося гражданином страны, может быть аннулирован, если это лицо признается виновным в совершении тяжкого преступления, наказанием за которое является лишение свободы сроком не менее двух лет. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что власти не действовали незаконно или же произвольно и что тяжесть совершенных автором преступлений значительно весомей минимального вмешательства в его семейную жизнь. Комитет далее отмечает наличие у автора судимостей за уголовные преступления, начиная с 1998 года, когда ему было 19 лет, и неоднократное привлечение его к уголовной ответственности на протяжении последующих 13 с лишним лет. В общей сложности он был осужден 12 раз, в том числе по обвинениям в совершении насильственных преступлений, наказанием за которые является длительное тюремное заключение. Комитет также отмечает, что судимости автора приводили к вынесению запрета на его пребывание в стране, первый раз – в январе 2002 года, а 7 апреля 2008 года было принято постановление о его высылке.

8.9 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что он поддерживает тесные отношения со своей матерью, сестрами и братом; что он являлся главным опекуном своей матери и планирует помогать ей в будущем; и что его депортация приведет к полному разрыву его семейных связей в силу того, что у его семьи нет возможности приехать в Сомали, а сам он еще долго не сможет подать документы на получение гостевой визы в Канаду, чтобы навестить их.

8.10 Комитет отмечает, что автор не проживает в Сомали с 1990 года и не имеет там родственников; что он, его мать, братья и сестры живут в Канаде на протяжении более 23 лет; что он будет иметь лишь незначительную поддержку со стороны клана в стране своего происхождения; и что возможности для регулярной переписки автора с его семьей будут ограничены. Он принимает к сведению утверждение автора о том, что причиной совершения автором уголовных преступлений стала его алкогольная зависимость, и что он твердо решил пройти программу реабилитации. Комитет также отмечает, что государство-участник поставило под сомнение близость отношений автора с его матерью, сестрами и братьями, утверждая, что его контакт с ними имеет весьма ограниченный характер; что в результате его содержания под стражей его семья не участвует в его реабилитации и что семейные связи и поддержка не помешали ему совершать уголовные преступления. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что матери автора может быть предоставлена независимая помощь; что автор жил в Сомали до достижения 11-летнего возраста; что он говорит, хоть и с трудом, на сомалийском языке; и что он принадлежит к крупнейшему в стране клану.

8.11 В свете вышеизложенного Комитет считает, что вмешательство в семейную жизнь автора, хоть и значительное, не будет несоизмеримым по отношению к законному стремлению предупредить совершение им уголовных преступлений в будущем и защитить общество. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что депортация автора в Сомали, в случае ее осуществления с уделением должного внимания оценке ситуации в области безопасности в Могадишо,

³⁰ См. замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета о свободе и личной неприкосновенности, пункт 12.

³¹ См. *Мадафери и др. против Австралии*, пункт 9.8.

а также в южной и центральной частях Сомали, в том числе в отношении репатриантов с Запада, имеющих ограниченную поддержку со стороны семьи и клана³², не будет представлять собой нарушение статьи 17 и пункта 1) статьи 23, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3) статьи 2 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4) статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты не позволяют ему прийти к выводу, что высылка автора в Сомали в случае ее осуществления будет представлять собой нарушение его прав по пункту 1) статьи 6, статьям 7 и 17 и пункту 1) статьи 23, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктом 3) статьи 2 Пакта.

³² См., например, УВКБ, «Позиция УВКБ по вопросам возвращения в южные и центральные районы Сомали» (обновленная версия № 1) (май 2016 года), пункты 6 и 20, и Министерство внутренних дел Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии «Country Information and Guidance – South and Central Somalia: Majority clans and minority groups» (март 2015 года), пункт 2.2.5. Имеется по адресу www.refworld.org/docid/550a8ec34.html.

Приложение I

[Подлинный текст на французском языке]

Особое мнение члена Комитета Ядха Бен Ашура

1. Я согласен с решением Комитета об отклонении по существу сообщения № 2387/2014, *А.Б. против Канады*. Однако я хотел бы отметить, что Комитет не принял во внимание ряд аспектов, которые, на мой взгляд, должны быть изучены, с тем чтобы прийти к тем же выводам по существу сообщения.

2. В пункте 8 (5) Соображений Комитет заявляет, что не может прийти к тому выводу, что имеющаяся у него информация свидетельствует о том, что права автора по пункту 1) статьи 6 и статье 7 Пакта в случае его высылки в Сомали будут нарушены. Таким образом, ни право на жизнь, ни право на защиту от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в данном случае не находятся под угрозой.

3. В этих обстоятельствах необходимо напомнить об обязанностях каждого иностранца, независимо от того, проживает ли он на территории государства постоянно или временно, является просителем убежища или беженцем в принимающей стране. Эти обязанности признаны международным правом, в частности Конвенцией о статусе беженцев и Международным пактом о гражданских и политических правах.

4. Автор был признан беженцем в Канаде. Этот статус влечет за собой обязательства, предусмотренные статьями 2 и 33 Конвенции о статусе беженцев. В статье 2 говорится, что: «у каждого беженца существуют обязательства в отношении страны, в которой он находится, в силу которых, в частности, он должен подчиняться законам и распоряжениям, а также мерам, принимаемым для поддержания общественного порядка». Статья 33, посвященная запрещению высылки или принудительного возвращения беженцев, ставит такое запрещение в зависимость от неперемного условия, предусмотренного положением пункта 2) статьи 2: «Это постановление, однако, не может применяться к беженцам, рассматриваемым в силу уважительных причин как угроза безопасности страны, в которой они находятся, или осужденным вступившим в силу приговором в совершении особенно тяжкого преступления и представляющим общественную угрозу для страны».

5. Эти применяемые к беженцам положения применимы также и ко всем иностранцам. В статье 13 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что: «Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки». В то время как императивные соображения государственной безопасности могут не позволить выслаемым лицам предоставлять доводы против высылки, те же императивные соображения могут а fortiori сами по себе являться причиной для их высылки. Не стоит забывать и том, что в данном случае решение канадских властей о высылке было принято «в соответствии с законом» и при соблюдении надлежащей процедуры, что дало автору возможность отстаивать свою позицию.

6. Такие обязательства были серьезно нарушены автором, чьи антиобщественные действия отличались значительной склонностью к совершению преступлений. Эти действия представляют собой не просто правонарушения, а уголовные преступления. Тем самым автор в результате собственных действий стал угрозой общественному порядку Канады. Поэтому правительство

Канады имеет полное право утверждать, что автор представляет опасность для общества.

7. Исключив вероятность того, что права автора на жизнь и свободу от пыток, окажутся под угрозой, как это отмечено в пункте 2 настоящего приложения, необходимо было установить справедливый баланс между его обязанностями и правами, включая право на защиту от высылки, и между опасностью, которую он представляет для общественного порядка, и рисками, с которыми он может столкнуться в случае возвращения в Сомали. В этой связи должен быть рассмотрен вопрос о соразмерности. С этой точки зрения Комитет все же не уделил надлежащего внимания необходимости нахождения компромисса между правами и обязанностями иностранцев в принимающих странах. Кроме того, он недостаточно тщательно проанализировал доводы канадского правительства о том, что опасность, которую автор представляет для общества, в значительной степени весомее любых рисков, с которыми он может столкнуться в Сомали, и что депортация соразмерна опасности, которую он представляет для канадского общества (пункт 4 (3) Соображений).

8. Государства обязаны принимать и защищать беженцев и соблюдать их право на прием и защиту. Однако это право должно быть заслужено, и для беженца абсолютно не допустимо вести себя в принимающей стране как преступник. Отклоняя данное сообщение по существу, Комитету следовало бы отметить эти важные аспекты в своих Соображениях.

Приложение II

[Подлинный текст на испанском языке]

Особое мнение Виктора Мануэля Родригеса-Ресии

1. К сожалению, я вынужден не согласиться с мнением большинства членов Комитета по сообщению № 2387/2014.
2. Я считаю, что, несмотря на опасения государства относительно криминального прошлого автора, есть явные свидетельства разрыва автора со страной своего рождения, своей семьей и культурой, который приведет к нарушению его физической и психической неприкосновенности и подвергнет его прямой опасности в случае возвращения в Сомали – страну, в которой ему не гарантируются минимально необходимые бытовые условия и где для таких, как он, жизненно важна поддержка со стороны семьи и клана. Депортация автора в третью страну могла бы стать менее радикальной мерой, чем высылка в страну происхождения.
3. Однако государство решило строить свою аргументацию на том, что автор представляет «опасность для канадского общества», что эта опасность значительно весомее «любого минимального риска, с которым он может столкнуться в Сомали», и что «соображения гуманности и сострадания в связи с особыми обстоятельствами дела автора являются недостаточными для того, чтобы повлиять на это решение». На мой взгляд, против депортации автора в Сомали, страну, которую он покинул более 20 лет назад и единственной связью с которой является его гражданство, есть и другие аргументы, помимо соображений гуманности.
4. Если автора депортируют в Сомали, он не только вынужденно станет «иностранцем в собственной стране». Проведя так много времени за границей, потеряв свои корни и став, по существу, человеком западным, он столкнется с риском нарушения его физической и психической неприкосновенности, если учитывать особый политический статус его семьи, члены которой были вынуждены бежать в Канаду, в то время как отсутствие поддержки со стороны семьи и клана поставит его в ситуацию крайней уязвимости, о чем свидетельствует решение Комитета по аналогичному делу (сообщение № 1959/2010, *Уорсейм против Канады*, Соображения, принятые 21 июля 2011 года). Я считаю, что положение автора делает возможным его причисление к одной из групп риска, выявленных Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в связи с ситуацией в Сомали.
5. Любые ограничения государством-участником закрепленных в Пакте прав в отношении лиц, находящихся под его юрисдикцией, должны удовлетворять критерию законности, необходимости, разумности и соразмерности. Я полагаю, что в данном случае государство-участник не смогло доказать, что депортация как мера является разумной и тем более соразмерной преследуемой цели. Кроме того, оно не продемонстрировало, что именно такая, а не менее строгая, мера является необходимой для обеспечения общественной безопасности.
6. В свете вышеизложенного я считаю, что в случае депортации автора государство нарушит его права, предусмотренные статьями 6, 7, 17 и 23 Пакта, рассматриваемыми отдельно и в совокупности с пунктом 3) статьи 2 Пакта.

Приложение III

[Подлинный текст на испанском языке]

Несогласное мнение члена Комитета Фабиана Омара Сальвиоли

1. К сожалению, я вынужден выразить несогласие с аргументацией и выводами большинства членов Комитета по делу *А.Б. против Канады* по причинам, изложенным ниже.
2. Что касается опасности для жизни и неприкосновенности автора в случае возвращения в Сомали, то на государство-участник, если оно считает, что такой опасности не существует, возлагается обязанность обосновать свое мнение. Утверждения государства-участника на этот счет носят общий характер, в результате чего я не могу сделать вывод о том, что проведенная им внутренняя оценка отвечает общим требованиям Комитета. Государство-участник, скорее, полагается на тот аргумент, что автор представляет угрозу для общественной безопасности Канады. Тем не менее принцип недопустимости принудительного возвращения является императивной нормой международного права, которая должна применяться в упомянутых обстоятельствах без необходимости ссылаться на любые дополнительные аргументы, особенно на поведение рассматриваемого лица, независимо от степени его предосудительности.
3. Я считаю, что в случае депортации автора государство-участник нарушит права, предусмотренные статьей 17 Пакта. В своих Соображениях Комитет пришел к выводу, что вмешательство в семейную жизнь автора не будет несоизмеримым по отношению к законному стремлению предупредить совершение преступлений в будущем и защитить общество (пункт 8 (11)).
4. Я не могу согласиться с таким заключением: государство-участник не объяснило, почему не были применены другие меры, которые имели бы не столь негативные последствия для семейной жизни А.Б. (и членов его семьи).
5. Любые ограничения закрепленных в Пакте прав, установленные государством-участником в отношении лица, находящегося под его юрисдикцией, должны удовлетворять критерию законности, необходимости, разумности и соразмерности. Я полагаю, что в данном случае государство-участник не смогло доказать, что высылка является разумной и тем более соразмерной преследуемой цели мерой. Кроме того, оно не продемонстрировало, что именно такая мера, а не менее строгая, является необходимой для обеспечения общественной безопасности.